

Д. А. Бакшт, Д. И. Петин

Заведующий агентурой Российского правительства адмирала Колчака Александр Караулов (1868–1920): к реконструкции биографии

Бакшт Дмитрий Алексеевич

канд. ист. наук,
доц., Красноярский
государственный
педагогический
университет
им. В. П. Астафьева
(Красноярск, Россия)

Петин Дмитрий Игоревич

канд. ист. наук,
доц., Омский
государственный
технический
университет
(Омск, Россия)

Введение. Социально-политические процессы периода 1917–1922 гг. коренным образом изменили сотни тысяч судеб на территории бывшей Российской империи. Февральская революция 1917 г. и ее последствия сделали большую часть офицерства активными субъектами исторического процесса. Трагические события столетней давности, различно оцениваемые вплоть до настоящего времени, предстают наиболее ярко и репрезентативно именно с точки зрения военной антропологии, благодаря обращению к историко-биографическим (генеалогическим) исследованиям. Данную тенденцию мы наблюдаем в современной историографии Гражданской войны¹.

В силу активного и многократного участия Российского государства в различных военных конфликтах его история тесно связана с вооруженными силами. В этом отношении среди военных чинов Российской империи особый интерес вызывают представители Отдельного корпуса жандармов (далее — ОКЖ, жандармерия) — специального армейского подразделения, выполнявшего функцию исполнительного органа Департамента полиции Министерства внутренних дел (далее — ДП МВД). Именно ДП МВД и был тем институтом, который принято называть «политической полицией». Этот государственный орган

выявлял и пресекал преступления против императора и его семьи, государства и государственного управления, политического строя.

Соответственно, офицеры, отобранные на службу в жандармерию, занимались обеспечением государственной безопасности, проводя контрразведывательные мероприятия, осуществляя пограничный контроль, противодействуя радикальной антимонархической оппозиции, выполняя функции транспортной (железнодорожной) полиции. Особую значимость ОКЖ (наряду с армейскими спецслужбами) приобрел с началом Первой мировой войны из-за возникшей внешней угрозы и резко обострившихся в России внутренних социальных противоречий².

Февральская революция 1917 г. и упразднение ОКЖ Временным правительством России определили политическую ориентацию большинства жандармских офицеров во время Гражданской войны. Для некоторых из них подобное противостояние стало не только идейной потребностью, выраженной в борьбе с советской властью, но и возможностью возобновления прерванной профессиональной карьеры. Этому способствовал острый кадровый дефицит, который испытывали особые (специальные) службы антибольшевистских политических режимов.

Методы и дискуссия. Среди многочисленных научных исследований, посвященных функционированию политической полиции Российской империи, объем историко-биографических трудов относительно невелик. Так, имеются работы о некоторых руководителях системы политического сыска³ и охраны российских монархов⁴, выдающихся деятелях политической полиции⁵ или о личностях, с чьими именами связаны громкие скандалы того времени⁶. Фрагментарно освещены (особенно в региональных исследованиях) судьбы менее известных офицеров ОКЖ⁷. Еще реже исследователи обращаются к постреволюционному периоду их жизни, особенно чинов среднего звена⁸. Эта особенность историографии вопроса не позволяет составить полное представление об офицерах государственной безопасности, служивших в дореволюционной, а затем в антибольшевистской России.

Данное обстоятельство связано и с определенными сложностями поиска необходимых источников. Но согласимся с оценочными суждениями историков российских спецслужб А. М. Плеханова и Е. Н. Журавлева: изучение непростых судеб и профессионального опыта как контрразведчиков-белогвардейцев, так и противостоявших им сотрудников Всероссийской чрезвычайной комиссии (далее — ВЧК) занимает особое место в современной историографии Гражданской войны и имеет высокую научную актуальность для исследователей⁹.

В настоящей статье предметно исследуется биография полковника Александра Васильевича Караулова, жизненный путь которого во многом репрезентативен на фоне эпохи. По меркам своего времени он состоялся профессионально и сделал достойную карьеру, резко прерванную событиями социально-политических катаклизмов первой половины XX в. Специальные работы, посвященные биографии Александра Караулова, отсутствуют. Имеются лишь фрагментарные сведения о его жизни и профессиональной деятельности в исследованиях по истории белогвардейских спецслужб на Востоке России¹⁰.

Цель данной научной статьи — изучение влияния событий революции 1917 г. и Гражданской войны на судьбу кадрового сотрудника императорских и антибольшевистских спецслужб на примере биографии Александра Караулова.

Новизна работы определяется вводимыми в научный оборот историческими источниками. Основой для подготовки исследования стал наиболее поздний послужной список Александра Караулова (составлен на 20 апреля 1919 г. в Омске). Дополнительные сведения выявлены в периодической печати, а также в справочных изданиях ОКЖ и НКВД СССР.

От юных лет до революционных событий. Александр Караулов появился на свет 2/14 июня 1868 г. в православной дворянской семье. Пройдя учебный курс в Вологодском Александровском реальном училище, 28 июля 1889 г. он поступил в Казанское пехотное юнкерское училище, которое окончил по первому разряду. По выпуску из училища Александр Караулов 1 сентября 1891 г. в чине подпоручика был направлен на службу в 3-й пехотный Брест-Литовский крепостной батальон (дислоцировался в нынешнем городе Брест Республики Беларусь).

Крепостные полки и батальоны, появившиеся в Российской империи как вид воинских формирований с 1863 г., относились к категории местных войск. Такие подразделения несли гарнизонную службу и внутреннюю службу в уездах и не причислялись к полевым войскам. Поэтому пребывание Александра Караулова в батальоне оказалось спокойным и благополучным. По действовавшему военному законодательству офицеры гвардии и армии производились в следующие чины по двум основаниям: во-первых, по старшинству на вакансии и по избранию начальства; во-вторых, за отличие по службе. Основанием для определения на вакансии являлось штатное расписание войск. Ожидается, что перспектива чинопроизводства офицеров тыловых частей в мирное время сводилась к ожиданию своей очереди на открывающиеся вакансии¹¹. Александр Васильевич, как и полагается, по выслуге лет планомерно повышался в офицерских чинах, став поручиком (1 сентября 1895 г.), а затем штабс-капитаном (6 мая 1900 г.). В 1902 г. беспорочная служба штабс-капитана Караулова была отмечена орденом Святого Станислава 3-й степени¹².

После десятилетней службы в тыловых войсках молодой офицер, очевидно, решил на резкие перемены. Наиболее вероятно, что этому поспособствовали размер обер-офицерского жалования крепостных войск, ограниченные перспективы в чинопроизводстве и личностные характеристики Караулова. После конкурентного отбора и годичного обучения в Санкт-Петербурге штабс-капитан Караулов 18 мая 1904 г. официально был переведен на службу в ОКЖ с переименованием офицерского чина в штабс-ротмистры. Несмотря на то что жандармские офицеры также подчинялись общему порядку чинопроизводства, возможностей для служебного роста на основании отличия по службе имелось намного больше¹³.

Первым назначением Караулова в жандармерии стала должность адъютанта Саратовского губернского жандармского управления (далее — ГЖУ). К началу XX в. в ОКЖ сложилась система назначения офицеров после сдачи заключительных экзаменов при Штабе ОКЖ: кандидаты в зачисление самосто-

ятельно поочередно выбирали место службы, а итоговое решение принималось по результатам испытаний. Наиболее желанным местом службы для бывших курсантов были столичные подразделения, пограничные пункты западных и южных губерний и железнодорожные управления. Менее предпочтительными оставались управления в отдаленных местностях азиатской части империи и северных губерний. Должность в достаточно крупном губернском центре Поволжья свидетельствует о том, что заключительные экзамены Александр Васильевич сдал неплохо.

В служебные обязанности адъютанта жандармского управления входили: руководство делопроизводством подразделения; финансовый и кадровый учет; подготовка проектов писем, справок, докладов, рапортов и отношений начальника управления; выдача денежных средств нижним чинам¹⁴.

Уже 6 декабря 1904 г. приказом ОКЖ Александр Караулов был произведен в следующий чин ротмистра¹⁵. Нам удалось выявить лишь отрывочные сведения о его личной жизни в этот период: к 1907 г. он состоял в браке и имел двоих сыновей¹⁶.

Из Саратова 16 февраля 1906 г. Александр Васильевич был переведен с повышением на Кавказ, где стал помощником начальника Эриванского ГЖУ по Карской области. В 1907 г. его служба здесь была отмечена орденом Святого Владимира 4-й степени. Прослужив в этой должности немногим более двух лет и набравшись опыта службы в кавказских губерниях Российской империи, с 19 апреля 1908 г. ротмистр Караулов получил перевод с повышением в Тифлис (ныне Тбилиси), где возглавил Тифлисское охранное отделение, хотя формально числился в резерве при местном ГЖУ¹⁷.

Провинциальные охранные отделения впервые стали массово организовываться в 1902 г. После Первой русской революции, в 1907–1908 гг., их значение резко возросло, поскольку встал вопрос о целесообразности выделения «политического розыска» в отдельную структуру, тогда как большинство жандармских управлений производило дознания в рамках действовавших уголовно-процессуальных норм для передачи дела в суд или разрешения в административном порядке. «Охранку» стали комплектовать из наиболее активных офицеров в вопросах производства оперативно-следственных действий, им отдавалось предпочтение при росте в чинах, что неизбежно влекло конфликты с сослуживцами по ОКЖ из других подразделений. Об этом соперничестве упоминали современники, служившие в период его обострения (В. Д. Новицкий¹⁸, Д. А. Правиков¹⁹, Ф. Ф. фон Таубе²⁰, П. Г. Курлов²¹). Данная ситуация подтверждена и в исследовательской литературе²².

Александр Караулов избрал в качестве своего профессионального профиля розыск, что свидетельствует, по нашему мнению, о его серьезном отношении к сути жандармской службы. Буквально через месяц после назначения Александр Васильевич едва не погиб при исполнении служебных обязанностей. В Тифлисе во время похорон некоего Горбачева (члена патриотического общества, убитого 27 мая 1908 г.) двое неизвестных лиц открыли огонь по траурной процессии, в составе которой находился ротмистр Караулов. Прошедшей навывлет пулей он был тяжело ранен в голову, но благодаря вовремя оказанной

помощи вскоре вернулся к службе²³. В должности начальника Тифлисского охранного отделения Александр Васильевич оставался вплоть до 28 июля 1910 г., получив 6 декабря 1909 г. в качестве награды чин подполковника²⁴. Уже на тот момент карьерный рост Караулова по общим тенденциям офицерской службы в ОКЖ был весьма неплохим.

Следующее служебное назначение оказалось весьма непродолжительным: с 28 июля по 25 августа 1910 г. Караулов был начальником Нижегородского охранного отделения, одновременно числясь в резерве ГЖУ. Однако в Нижнем Новгороде он прослужил недолго: 1 августа 1910 г. принял агентуру в составе 11 чел., а уже 1 сентября 1910 г. передал ее своему преемнику. Видимо, Караулов, как начальник нижегородской «охранки», не имел возможности войти в курс дела, так как ложный агент был выявлен уже после его отъезда²⁵.

Следующий перевод Александра Караулова был произведен в Одессу на должность старшего помощника начальника Южного районного охранного отделения (далее — РОО)²⁶. Подобные структуры негласно формировались ДП МВД с 1908 г. для координации охранных отделений. Но в 1914 г. по инициативе товарища министра внутренних дел В. Ф. Джунковского по всей стране РОО стали упразднять²⁷. Процесс реорганизации структур политического розыска затянулся, поэтому в разгар Первой мировой войны, 5 мая 1915 г., Александр Караулов был оставлен на должности начальника Одесского жандармского управления. На рубеже XIX–XX вв. ситуация в Одессе стала достаточно напряженной: активное революционное движение соседствовало с сильной этнической организованной преступностью²⁸. Несмотря на это, подполковник Караулов прослужил в Одессе семь лет, вплоть до революции 1917 г. Его заслуги за тот период отмечены орденами Святого Станислава 2-й степени (1912) и Святой Анны 2-й степени (1914).

В личной жизни Александра Караулова также продолжались положительные изменения: в 1915 г. он воспитывал уже четверых сыновей²⁹.

«Русское лихолетье» и неизбежный исход. Февральская революция 1917 г. для офицеров, проходивших службу в ОКЖ, стала поворотным пунктом. Несмотря на то что продолжительному тюремному заключению подверглись лишь одиозные фигуры, а жертвами стихийных расправ стали единичные представители столичных подразделений, все же сам корпус был расформирован одним из первых распоряжений Временного правительства.

Бывшие офицеры ОКЖ в массе своей к концу марта — началу апреля 1917 г. были освобождены из-под арестов. Как лиц, числившихся на военной службе, с начала весны 1917 г. их стали массово направлять (добровольно или принудительно) в действующую армию. Александр Караулов с 1 мая 1917 г. получил назначение командиром 4-го батальона 317-го пехотного Дрисского полка, действовавшего на Румынском фронте в составе 80-й пехотной дивизии 30-го корпуса³⁰. В названной должности Александр Васильевич оставался, по-видимому, до роспуска армии большевиками в начале 1918 г. К лету того же года он оказался в Поволжье, связав себя с антибольшевистским движением.

В начальный период постреволюционной службы Александру Васильевичу доводилось занимать сугубо армейские должности. Так, в августе 1918 г.,

находясь в Казани в рядах Народной армии Комуча, подполковник Караулов принял участие в обороне города от войск Красной армии, а с 6 по 10 сентября 1918 г. он возглавлял добровольческие дружины 1-го, 2-го, 3-го, 4-го и 5-го районов города Казани. Затем с 30 сентября по 10 ноября 1918 г. Александр Васильевич являлся комендантом штаба начальника Чистопольской группы Северной армии белых³¹.

В составе казанских армейских соединений подполковник Караулов отступил на восток, оказавшись в ноябре 1918 г. в столице антибольшевистской Сибири — Омске. В этом городе 18 ноября 1918 г. произошло одно из ключевых событий Белого движения на востоке — военный переворот и приход к власти бывшего военного и морского министра Временного Всероссийского правительства А. В. Колчака. Это был пик генезиса антибольшевистской государственности в регионе, противопоставившем себя большевистской России³².

После провозглашения адмирала Верховным правителем Российского государства в руках военных стала сосредоточиваться вся полнота власти, что повлекло реорганизацию спецслужб. 29 ноября 1918 г. на базе существовавших контрразведывательных отделений было создано Центральное отделение военного контроля (далее — ЦОВК)³³.

Многие армейские офицеры-«казанцы» получили тогда достойные назначения по вакансиям³⁴. В связи с созданием новой структуры Александр Караулов вернулся на привычную профессиональную стезю, став помощником начальника ЦОВК³⁵. Опытный жандармский офицер в тех условиях должен был получить весьма высокое назначение, так как контрразведка Белого Востока России остро нуждалась в квалифицированных кадрах. По свидетельствам очевидцев тех событий (К. И. Гоппера, А. П. Будберга), на командные посты в действующей армии назначались неопытные офицеры-штабисты³⁶. В условиях дефицита квалифицированных специалистов должности в контрразведывательных подразделениях замещались тогда офицерами командного профиля, окончившими военные училища (реже — юридические факультеты университетов), а порой строевыми офицерами, прошедшими спешную подготовку³⁷.

Начальник ЦОВК при Штабе Верховного главнокомандующего подполковник (впоследствии — полковник) Н. П. Злобин 13 декабря 1918 г. направил доклад начальнику разведывательного отдела при Штабе Верховного главнокомандующего. В докладе указывалось, что вследствие необходимости установления связи Ставки с военно-контрольным отделением города Владивостока, а также для регистрации пассажиров требовалось направить туда сотрудника. Вводимая должность соответствовала по окладу содержания и всем видам довольствия рангу начальника губернского отделения военного контроля. Н. П. Злобин рекомендовал для назначения на новую должность Александра Караулова, известного ему ранее по службе в ЦОВК³⁸.

Однако перевод подполковника Караулова на Дальний Восток не состоялся: его оставили служить в Омске. Как свидетельствует авторитетный исследователь отечественных спецслужб Н. С. Кирмель, в тот сложный период вместе с восстановлением структуры контрразведывательных органов в Белой Сибири одновременно происходили их реорганизация и реформирование как

на фронте, так и в тылу³⁹. В связи с этим подполковнику Караулову, служившему по линии контрразведки, довелось сменить ряд должностей. Так, сначала Александр Васильевич с 24 февраля 1919 г. пошел на повышение, будучи зачислен на штатную должность исправляющего дела начальника ЦОВК, а при формировании контрразведывательной части при Главном штабе он был переведен в числе 18 офицеров ЦОВК, возглавив Центральное отделение Главного штаба⁴⁰.

Проходя службу в названной должности, А. В. Караулов, числившийся по армейской пехоте, приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего от 20 апреля 1919 г. был произведен в полковники с формулировкой «за отличия по службе»⁴¹. Данный факт объясним тем, что в начале 1919 г. Караулов имел непосредственное отношение к оперативной разработке омского большевистского подполья. В рамках этой работы белые спецслужбы установили структуру, военную и партийную организацию подпольщиков, порядок их агитационных мероприятий в армии и на селе, меры по противодействию контрразведке, а также связи с РСФСР⁴². В итоге весной 1919 г. большевистское подполье в Омске было обескровлено⁴³.

В условиях фатального квартирного кризиса, царившего в городе, А. В. Караулов проживал в самом центре колчаковской столицы (что можно считать служебной бытовой привилегией), в офицерском общежитии, располагавшемся в фойе здания Омского городского театра⁴⁴ (ныне Омский академический театр драмы).

Как указывает авторитетный сибирский историк В. И. Шишкин, в дальнейшем в течение 1919 г. Александр Караулов, как профессионал оперативно-разыскной деятельности, продолжил службу в должности заведующего агентурой Особого отдела Управления делами Российского правительства (далее — Особый отдел), который занимался разведкой и контрразведкой⁴⁵. Как видно, период Гражданской войны фактически стал апогеем карьеры Караулова. Здесь подтверждается тезис о том, что условия политических катаклизмов создали многим жандармам почву для «реанимации карьеры» после упразднения ОКЖ в 1917 г.

Я. Д. Гусев, преемник Александра Караулова на должности руководителя Особого отдела и перешедший впоследствии на сторону большевиков, в своем докладе от 17 ноября 1919 г. на имя председателя Сибревкома и Реввоенсовета 5-й армии РККА И. Н. Смирнова отзывался о Караулове не вполне лестно: «Начальником агентурного отделения состоял бывший полковник Караулов. Человек безвольный, пунктуальный не в меру и черносотенец»⁴⁶. Такая характеристика говорит о некотором профессиональном выгорании Александра Васильевича, ведь за его плечами было уже 30 лет не самой простой службы, а также тяжелое пулевое ранение.

Вместе с другими административно-управленческими структурами антибольшевистской власти ведомство, по линии которого служил полковник Караулов, было эвакуировано из Омска на Восток. Известно, что 7 ноября 1919 г. часть сотрудников Центрального и Западного отделений Особого отдела выехали по железной дороге из Омска в Красноярск, который был назначен

новым местом расположения Особого отдела Управления делами Российского правительства. Добраться до Новониколаевска (ныне Новосибирск) им удалось к концу ноября 1919 г., а 1 декабря 1919 г. эшелон с сотрудниками и архивом Особого отдела вышел из Новониколаевска на Красноярск. Часть сослуживцев Александра Васильевича решили остаться в Новониколаевске, часть — в Тайге. Полковник Караулов стал немногим из тех, кто в итоге смог добраться в декабре 1919 г. до Красноярска⁴⁷.

Выехать дальше на восток Александр Караулов не смог. Под Красноярском к началу 1920 г. движение поездов было крайне затруднено, в окрестностях города скопилось огромное число деморализованных войск Белой армии⁴⁸. Последовавший вскоре крах сибирской контрреволюции предрек трагический исход для Караулова. В период с 4 по 8 января 1920 г. в Красноярске и прилегающем к нему районе была восстановлена советская власть. При взятии города частями Красной армии в плен попало порядка 600 офицеров и 60 тыс. солдат из остатков 1-й, 2-й и 3-й Белых армий⁴⁹. Сотруднику антибольшевистских спецслужб Караулову, оправданно опасавшемуся за свою жизнь, видимо, какое-то время удавалось скрываться от большевиков и объявленной 12 января 1920 г. Енисейским военным комиссаром обязательной регистрации офицеров и военных чиновников в Красноярске⁵⁰.

Тем не менее в последних числах января 1920 г. Александр Караулов вместе с тремя сослуживцами был обнаружен и арестован сотрудниками особого отдела ВЧК 5-й армии. Как указывает В. И. Шишкин, это произошло благодаря сведениям, полученным советскими властями в Омске от Я. Д. Гусева. Находясь под стражей в красноярской тюрьме, А. В. Караулов скончался в марте 1920 г.⁵¹ Говоря о финале жизни полковника Караулова, В. И. Шишкин не указывает причин и обстоятельств, повлекших смерть офицера, а также не приводит ссылок на конкретные источники. Запросы в территориальные органы ФСБ России (по Красноярскому краю, Новосибирской, Омской и Томской областям) и Государственный архив Красноярского края не дали положительных результатов. Имеются сомнения в том, что информация, полученная от находившегося в Омске перебежчика Гусева, каким-то образом помогла выявить лицо, скрывающееся в Красноярске. С долей вероятности мы полагаем, что причиной смерти А. В. Караулова явились неблагоприятные условия содержания в заключении, спровоцировавшие резкое ухудшение состояния здоровья со смертельным исходом. Верифицировать факт смерти Караулова трудно, в том числе по причине того, что метрическая книга тюремной Петропавловской церкви города Красноярска за 1920 г. не сохранилась.

Однако есть интересный факт: А. В. Караулов фигурирует в справочниках на бывших служащих и агентов полиции и жандармерии дореволюционной России, издававшихся советскими органами государственной безопасности. Включение в такой справочник предполагало, что данный человек жив и находится на свободе. Так, в наиболее позднем подобном списке, подготовленном НКВД в 1940 г., Караулов указан под номером 5054⁵².

Заключение. На завершающем этапе Гражданской войны финал жизни А. В. Караулова, по нашему мнению, вполне предопределялся текущими

условиями. Вероятность благоприятной адаптации таких людей в советском социуме виделась невозможной. А. В. Караулова, как бывшего жандармского штаб-офицера, занимавшего должность высокопоставленного сотрудника в колчаковской контрразведке и еще получившего за это полковничий чин, могло ждать только судебное-следственное разбирательство с предсказуемым финалом⁵³.

Формально эта категория лиц в РСФСР лишалась лишь избирательных прав (п. «д» ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г.), однако фактически человек с такой послужной биографией автоматически попадал в поле интересов революционного правосудия и не мог безнаказанно оставаться на свободе в Советской России. Во многом на это были нацелены фильтрация пленных офицеров Белой армии и процедура их особого учета органами ВЧК⁵⁴.

Восстановив по документальным источникам биографию А. В. Караулова, отметим, что обнаруженные сведения весьма схематичны и ограничены вследствие ряда факторов: состояния источниковой базы; отсутствия выявленных нарративных материалов, с которыми можно было бы сопоставить полученные данные; формализма документов; негласного характера деятельности исследуемой личности.

Служебную деятельность А. В. Караулова на всем ее протяжении можно назвать весьма успешной, что, на наш взгляд, объяснимо его служебным рвением и профессиональными способностями. Не меньшую роль играла и подчас непростая социально-политическая обстановка, к условиям которой Караулов смог адаптироваться.

Результаты исследования позволяют обозначить лишь основные моменты служебной деятельности одной из ключевых фигур спецслужб антибольшевистской Сибири. Однако, по нашему мнению, проделанная работа — важный и открывающий новые перспективы шаг в изучении истории дореволюционных и белогвардейских органов государственной безопасности.

¹ См. об этом: *Скипина И. В.* Человек в условиях Гражданской войны на Урале: историография проблемы. Тюмень, 2003. С. 136; *Цветков В. Ж.* Основные тенденции и перспективы изучения Белого движения // Россия в годы Гражданской войны, 1917–1922 гг.: очерки истории и историографии / отв. ред. Д. Б. Павлов. М.; СПб., 2018. С. 243–246, 248; *Гладышев А. Н.* Антропологический поворот в военной истории // Диалог со временем. 2017. № 59. С. 136–150; *Сенявская Е. С.* Человек на войне, или тернистый путь от военной истории к военной антропологии // Исторический вестник. 2018. Т. 24. С. 10–43.

² См., напр.: *Иванов В. А.* Разведывательная работа германского Генштаба против армий Северного фронта и борьба со шпионажем в 1915–1917 годах (из документов Архива УФСБ РФ по Санкт-Петербургу и Ленобласти) // Новейшая история России. 2014. № 3. С. 292–311; *Бочков Е. А.* Эмилий Штемпель — агент германской разведки или жертва ограничительного законодательства? // Новейшая история России. 2016. № 1. С. 213–225; *Зверев В. О.* Морская контрразведка Российской империи на Балтике в 1914–1918 гг.: история создания и ликвидации // Новейшая история России. 2013. № 2. С. 7–17; *Перегудов А. В.* Военный шпионаж в Воронежской губернии в годы Первой мировой войны // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. История. Политология. Социология. 2015. № 1. С. 109–115; *Зверев В. О.* Иностраный шпионаж и организация борьбы с ним в Российской империи (1906–1914 гг.).

М., 2016; Греков Н. В. Русская контрразведка в 1905–1917 гг.: шпиономания и реальные проблемы. М., 2000.

³ Балухев Б. П. Дело А. А. Лопухина // Вопросы истории. 1996. № 1. С. 134–143; Robbins R. Dzhunkovskii the Father of the “Trust”? // Journal of modern Russian history and historiography. 2008. No. 1. P. 113–143; Дунаева А. Ю. Реформы полиции в России начала XX века и Владимир Федорович Джунковский. М., 2012.

⁴ Зимин И. В. Царский телохранитель Карл Кох // Военно-исторический журнал. 2008. № 5. С. 70–72; Колоколов Б. Г. Жандарм с царем в голове. Жизненный путь руководителя личной охраны Николая II. М., 2009; Daly J. An impossible dream becomes reality: A. I. Spiridovich and the personal security of Nicholas II // Historian. 2014. Vol. 76, iss. 1. P. 50–70.

⁵ Лаврёнова А. М. Служба А. П. Мартынова в Саратовском охранном отделении (о кризисе идентичности в жандармской среде) // Новый исторический вестник. 2015. № 43. С. 99–116.

⁶ Бутырин Д. А. Подполковник А. Д. Заварицкий и Владивостокское восстание 1907 года // Новый исторический вестник. 2018 № 1 (55). С. 120–149; Бакшт Д. А., Петин Д. И. Казус Шулима Розенцвейга (1909–1911 гг.): новые источники о борьбе российской жандармерии с фальшивомонетчиками в Сибири // Вестник архивиста. 2015. № 4. С. 205–225.

⁷ Перегудов А. В. Об образовании Воронежского губернского жандармского управления и его первом руководителе // Вестник Воронежского университета. Сер. История. Политология. Социология. 2013. № 2. С. 145–148; Сенина Н. В. Жандарм из рода Демидовых // Тульский краеведческий альманах. 2014. № 11. С. 136–140; Померлян А. Н., Санин В. Е. Руководство жандармского полицейского управления Сибирской железной дороги (1893–1917 гг.) // Алтайский юридический вестник. 2018. № 2 (22). С. 27–32.

⁸ Кирмель Н. С. Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне (1918–1922 гг.). М., 2008; Звягина С. П. Сотрудник государственной охраны на территории белой Сибири В. Н. Руссиянов // Гражданская война на востоке России: объективный взгляд сквозь документальное наследие: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф. (Омск, 12–13 ноября 2014 г.). Омск, 2015. С. 51–56; Бакшт Д. А. «Бездеятельный жандарм»: к биографии В. Н. Руссиянова (в дополнение к докладу С. П. Звягина) // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 406. С. 25–32.

⁹ Журавлев Е. Н. Петр Петрович Зутис. Факты биографии // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов: мат-лы междунар. науч.-практ. конф. (Омск, 23 ноября 2017 г.) / отв. ред. А. В. Сушко. Омск, 2017. С. 83; Плеханов А. М. «Создается впечатление, что мы воспитываем молодое поколение, “не помнящее родства”...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 1. С. 8.

¹⁰ Кирмель Н. С.: 1) Проблемы комплектования кадрами органов колчаковской контрразведки // Деятельность отечественных спецслужб в эпоху социальных катаклизмов. С. 89, 90; 2) Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. С. 174, 452; Шишкин В. И. Особый отдел управления делами Верховного правителя и Совета министров Российского правительства (май — декабрь 1919 г.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История, филология. 2012. Т. 11, вып. 8. С. 78–79; Кирмель Н. С., Хандорин В. Г. Карающий меч адмирала Колчака. М., 2015. С. 98, 100, 267.

¹¹ См. об этом: Сураев В. Н. «Нелегкое служебное движение армейского офицерства». Чинопроизводство и прохождение службы офицерами русской армии накануне Первой мировой войны // Военно-исторический журнал. 2014. № 9. С. 50–56.

¹² Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 39466. Оп. 2. Д. 6. Л. 64–64 об.; Исторический архив Омской области (далее — ГИАОО). Ф. Р-3632. Оп. 6. Д. 3. Л. 1–2; Д. 6. Л. 10.

¹³ См. об этом: Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 121.

¹⁴ Правила ведения хозяйства в частях и управлениях Отдельного корпуса жандармов / сост. И. П. Залесский. СПб., 1910. С. 5–6, 49.

¹⁵ РГВА. Ф. 39466. Оп. 2. Д. 6. Л. 64; ГИАОО. Ф. Р-3632. Оп. 6. Д. 3. Л. 1.

¹⁶ ГИАОО. Ф. Р-3632. Оп. 6. Д. 3. Л. 2.

¹⁷ Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов, исправлен по 1-е июля 1915 г. Ч. 1–2. Пг., 1915. С. 424.

- ¹⁸ *Новицкий В. Д.* Из воспоминаний жандарма. М., 1991. С. 43.
- ¹⁹ *Хутарев-Гарнишевский В. В.* Жандармерия и охранка в правление Николая II. Стаття генерал-майора Д. А. Правикова. 1927 г. // Исторический архив. 2009. № 4. С. 83–96.
- ²⁰ См. о нем в работе: *Сучков Е. Н.* Государственное управление политическим розыском Российской империи: проекты реформы на заседании подкомиссии М. И. Трусевича // Вестник Московского университета. 2008. Сер. 21. № 2. С. 99–100.
- ²¹ *Курлов П. Г.* Гибель императорской России. М., 1992. С. 117.
- ²² *Schleifman N.* Undercover agents in the Russian Revolutionary Movement: The SR Party 1902–1914. Hong Kong, 1988. P. 33; *Перегудова З. И.* Политический сыск России. С. 121.
- ²³ В Тифлисе // Сибирская жизнь (Томск). 1908. 31 мая. С. 2; РГВА. Ф. 39466. Оп. 2. Д. 6. Л. 64; ГИАОО. Ф. Р-3632. Оп. 6. Д. 3. Л. 1.
- ²⁴ РГВА. Ф. 39466. Оп. 2. Д. 6. Л. 64; ГИАОО. Ф. Р-3632. Оп. 6. Д. 3. Л. 1; Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов. С. 424.
- ²⁵ См. подробнее: *Радьков А.* Нижегородское охранное отделение. URL: <http://www.gorbibl.nnov.ru/ohranotdel> (дата обращения: 06.07.2019).
- ²⁶ РГВА. Ф. 39466. Оп. 2. Д. 6. Л. 64; ГИАОО. Ф. Р-3632. Оп. 6. Д. 3. Л. 1; Д. 6. Л. 10.
- ²⁷ См. подробнее: *Перегудова З. И.* Политический сыск России. С. 424.
- ²⁸ См. об этом: *Герасимов И.* «Мы убиваем только своих»: преступность как маркер межэтнических границ в Одессе начала XX века (1907–1917 гг.) // *Ab Imperio*. 2003. № 1. С. 209–260; *Пученков А. С.* «Большой город дает возможность развернуться»: из истории французской интервенции в Одессе // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2013. № 14. С. 133, 143; *Ходяков М. В.* Деньги революции и Гражданской войны: 1917–1920 годы. СПб., 2019. С. 254.
- ²⁹ Список общего состава чинов Отдельного корпуса жандармов. С. 424.
- ³⁰ РГВА. Ф. 39466. Оп. 2. Д. 6. Л. 64; ГИАОО. Ф. Р-3632. Оп. 6. Д. 3. Л. 1.
- ³¹ РГВА. Ф. 39466. Оп. 2. Д. 6. Л. 64; ГИАОО. Ф. Р-3632. Оп. 6. Д. 3. Л. 1.
- ³² См., подробнее: *Пученков А. С.* «Колчаковский режим основывался на главной идеологической составляющей — антибольшевизме, что само по себе уже в тех условиях не нуждалось в дополнительной расшифровке политической программы...» // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2018. № 4. С. 5–9. — Уже в течение века политическая фигура адмирала А. В. Колчака и роль Омска являются предметом бурных дискуссий, вновь обострившихся в наши дни. См. об этом: *Сушко А. В., Петин Д. И.* Битвы за память: к вопросу о мемориализации имени адмирала А. В. Колчака в Омске // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2019. Т. 4, № 4. С. 9–17.
- ³³ См. об этом: *Кирмель Н. С., Хандорин В. Г.* Карающий меч адмирала Колчака. С. 49.
- ³⁴ Государственный архив РФ. Ф. Р-176. Оп. 2. Д. 168. Л. 71, 168; *Каминский В. В., Петин Д. И.* Русский артиллерист А. В. Беклемишев на службе в четырех армиях: опыт историко-биографического исследования // Вестник архивиста. 2016. № 3. С. 281.
- ³⁵ См. об этом: *Кирмель Н. С., Хандорин В. Г.* Карающий меч адмирала Колчака. С. 97.
- ³⁶ Гражданская война в России: Катастрофа Белого движения в Сибири / сост. А. Смирнов. М.; СПб., 2005. С. 144–145, 233, 240, 243.
- ³⁷ См. об этом: *Кирмель Н. С.* Проблемы комплектования кадрами... С. 89–94.
- ³⁸ РГВА. Ф. 40218. Оп. 1. Д. 8. Л. 60–60 об.; ГИАОО. Ф. Р-3632. Оп. 6. Д. 2. Л. 2–3.
- ³⁹ *Кирмель Н. С.* Проблемы комплектования кадрами... С. 89–90.
- ⁴⁰ РГВА. Ф. 39466. Оп. 2. Д. 6. Л. 64; Д. 27. Л. 44; ГИАОО. Ф. Р-3632. Оп. 6. Д. 3. Л. 1; Д. 4. Л. 1; *Кирмель Н. С.* Белогвардейские спецслужбы в Гражданской войне. С. 174; *Кирмель Н. С., Хандорин В. Г.* Карающий меч адмирала Колчака. С. 98.
- ⁴¹ РГВА. Ф. 39499. Оп. 2. Д. 2. Л. 75; Д. 6. Л. 64 об.; ГИАОО. Ф. Р-3632. Оп. 6. Д. 1. Л. 77; Д. 3. Л. 2; Официальный отдел (продолжение) // Русская армия (Омск). 1919. 20 апр. С. 1.
- ⁴² См. подробнее: В борьбе с контрреволюцией: сб. док. мат-лов / сост. В. Ф. Девтеров и др. Омск, 1959. С. 84–93, 97–98.
- ⁴³ См. об этом: *Плотников И. Ф.* Героическое подполье. Большевистское подполье Урала и Сибири в годы иностранной интервенции и гражданской войны (1918–1920). М., 1968. С. 118, 145; *Штырбул А. А.* Покушение на Колчака: историческое расследование. Омск, 2012. С. 121.

⁴⁴ РГВА. Ф. 39466. Оп. 2. Д. 41. Л. 38; ГИАОО. Ф. Р-3632. Оп. 6. Д. 6. Л. 8. — О жилищном кризисе в Омске в 1918–1919 гг. см.: *Коккоулин В. Г.* Повседневная жизнь горожан в Сибири в военно-революционные годы (июнь 1914 — март 1921 г.). Новосибирск, 2013. С. 42; *Сизов С. Г.* Основные социально-экономические особенности повседневной жизни Белого Омска (июнь 1918 — ноябрь 1919 г.) // Вестник Омского университета. Сер. Исторические науки. 2017. № 4. С. 86.

⁴⁵ *Шишкин В. И.* Особый отдел управления делами... С. 72.

⁴⁶ Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 4. Д. П-100097. Л. 7.

⁴⁷ *Шишкин В. И.* Особый отдел управления делами... С. 78.

⁴⁸ См. об этом, напр.: *Овчаров В. В.* Роль Управления коменданта ст. Красноярск в военных событиях в Красноярске в январе 1920 г. // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 3. С. 21–25.

⁴⁹ Восточный фронт // Советская Сибирь (Омск). 1920. 11 янв.; В последний час. Восточный фронт // Сибирский коммунист (Томск). 1920. 11 янв.

⁵⁰ Документы героической борьбы: сб. док. мат-лов, посвященных борьбе против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции на территории Енисейской губернии (1918–1920 гг.). Красноярск, 1959. С. 412.

⁵¹ *Шишкин В. И.* Особый отдел управления делами... С. 78–79.

⁵² Справочник-список офицерского и рядового состава, жандармских управлений, охранных отделений, агентов охранной агентуры дворцового коменданта и чинов Департамента полиции МВД царской России. М., 1940. С. 118.

⁵³ Характерный пример — судьба одного из ближайших коллег А. В. Караулова, сослуживца по Саратовскому губернскому жандармскому управлению в 1904–1908 гг., начальника отдела контрразведки штаба Омского военного округа, полковника Николая Наумовича Козлова (1859–1920), который в 1919 г. разработал план построения органов тотального полицейского контроля Белой Сибири. За службу антибольшевистскому движению Козлов был арестован в Красноярске в феврале 1920 г. и расстрелян в Омске 15 мая 1920 г. См. об этом: Архив УФСБ России по Омской области. Ф. 87. Оп. 3. Д. 10. Л. 110; *Греков Н. В.* Контрразведка и органы государственной охраны Белого движения в Сибири (1918–1919 гг.) // Известия Омского государственного историко-краеведческого музея. 1997. № 5. С. 211.

⁵⁴ См. об этом подробнее: *Абинякин Р. М.*: 1) Особый учет бывших белых офицеров в советской России и СССР в 1920-е гг. // Ученые записки Орловского государственного университета. 2010. № 3-1. С. 66–75; 2) Бывшие белые офицеры РККА в 1920-е гг. // Российская история. 2013. № 4. С. 116–128; *Алексеева О. А., Журавлев Е. Н., Сушко А. В.* Рецензия: «“Белые офицеры — красная власть”: именной указатель к фондам Исторического архива Омской области (июнь 1919 г. — 1920-е гг.)». Омск, Амфора, 2017 // Северные архивы и экспедиции. 2018. Т. 2, № 3. С. 44–55.

Статья поступила в редакцию 14 октября 2019 г.
Рекомендована к печати 5 марта 2020 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бакшт Д. А., Петин Д. И. Заведующий агентурой Российского правительства адмирала Колчака Александр Караулов (1868–1920): к реконструкции биографии // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 366–380.

<https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.206>

УДК 929.52+355.40+351.742+355.334.1

Аннотация: Публикация представляет собой историко-биографическое исследование, посвященное высокопоставленному офицеру российских спецслужб Александру Васильевичу Караулову. Достойный специалист в своем деле, этот человек посвятил военной карьере около 30 лет, последовательно служа в Русской императорской армии, Отдельном корпусе жандармов, а затем в антибольшевистских вооруженных формированиях и спецслужбах. Историко-биографический и проблемно-хронологический методы стали основными при подготовке работы, определив ее жанр и характер

изложения. Представлена связь предмета статьи с общей историографией проблемы. Базой исследования выступили неопубликованные исторические источники, находящиеся на постоянном хранении в фондах Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военного архива, Исторического архива Омской области, Архива Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Омской области. Наиболее интересен для исследования послужной список полковника А. В. Караулова, составленный в Омске на весну 1919 г. Вспомогательную роль сыграли опубликованные материалы и периодическая печать. Благодаря выявленному авторами комплексу источников, сложная и трагическая биография одного из руководителей спецслужб Российского правительства адмирала А. В. Колчака реконструирована максимально подробно, насколько это возможно. В заключительной части статьи авторы подчеркивают дискуссионность вопроса о финале жизни А. В. Караулова, также указывая на ряд причин, вызывающих значительные сложности при проведении историко-биографических исследований, посвященных сотрудникам органов государственной безопасности периода Гражданской войны. Статья может представлять интерес для широкого круга читателей: исследователей российской военной истории и спецслужб, истории Гражданской войны в России, а также для специалистов в области практической генеалогии.

Ключевые слова: Гражданская война, офицерство, спецслужбы, органы государственной безопасности, политическая полиция, жандармерия, контрразведка, Белое движение.

Сведения об авторах: *Бакшт Д. А.* — канд. ист. наук, доц., Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева (Красноярск, Россия); baksh@mail.ru | *Петин Д. И.* — канд. ист. наук, доц., Омский государственный технический университет (Омск, Россия); dimario86@rambler.ru

Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, Россия, 660049, Красноярск, ул. Ады Лебедевой, 89
Омский государственный технический университет, Россия, 644050, Омск, пр. Мира, 11

FOR CITATION

Baksh D. A., Petin D. I. "Alexander Karaulov (1868–1920), Head of the Agency of the Russian Government of Admiral Kolchak: Reconstructing a Biography", *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 2, 2020, pp. 366–380. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.206> (In Russian)

Abstract: This article provides a historical-biographical study of a high-ranking officer for the domestic special services, Alexander Vasil'evich Karaulov. Being a worthy specialist in his field, this man devoted thirty years to his military career, successively serving in the ranks of the Russian Imperial Army, the Separate Corps of Gendarmes, and then in anti-Bolshevik armed formations and special services. Historical-biographical and problem-chronological methods are fundamental in preparing this work, defining its genre and nature of presentation. The connection of the subject with general historiography is presented. Sources include unpublished materials in the State Archive of the Russian Federation, the Russian State Military Archive, the Historical Archive of the Omsk Region, and the archive of the Office of the Federal Security Service of the Russian Federation in the Omsk Region. Of these, the greatest potential for research is the record of Colonel A. V. Karaulov compiled in Omsk in the spring of 1919. Published materials and periodicals played a supporting role. Thanks to these sources, the complex and tragic biography of one of the leaders of the special services of Kolchak's government was reconstructed with the greatest possible detail.

Keywords: Civil War, officers, special services, state security agencies, political police, gendarmerie, counter-intelligence, White Movement.

Authors: *Baksh D. A.* — PhD, Associate Professor, V. P. Astafyev Krasnoyarsk State Pedagogical University (Krasnoyarsk, Russia); baksh@mail.ru | *Petin D. I.* — PhD, Associate Professor, Omsk State Technical University (Omsk, Russia); dimario86@rambler.ru

Krasnoyarsk State Pedagogical University (Krasnoyarsk, Russia), 89, ul. Adi Lebedevoi, Krasnoyarsk, 660049, Russia
Omsk State Technical University, 11, pr. Mira, Omsk, 644050, Russia

References:

- Abiniakin R. M. 'Ex-white officers of the Red Army in the 1920s', *Rossiiskaia istoriia*, no. 4, 2013. (In Russian)
- Abiniakin R. M. 'Special Accounting of Ex-White Officers in Soviet Russia and the USSR in the 1920s', *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 3-1, 2010. (In Russian)
- Alekseeva O. A., Zhuravlev E. N., Sushko A. V. 'Review: "White officers — red power": the index to the funds of the Historical archive of the Omsk region (end of 1919 — 1920s). Omsk, Amphora, 2017', *Severnye arkhivy i ekspeditsii*, vol. 2, no. 3, 2018. (In Russian)
- Baksh D. A. 'A "sluggish gendarme": the biography of V. N. Russiyanov (in addition to S. P. Zvyagin's report)', *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 406, 2016. DOI: 10.17223/15617793/406/4. (In Russian)
- Baksh D. A., Petin D. I. 'Shulim Rosenzweig's Incident: New Sources on Russian Gendarmerie Fighting Counterfeiters in Siberia, 1909–1911', *Vestnik arkhivista*, no. 4, 2015. (In Russian)
- Baluev B. P. 'Lopukhin's case', *Voprosy istorii*, no. 1, 1996. (In Russian)
- Bochkov E. A. 'Emiliy Shtempel — The Agent of the German Intelligence or the Victim of the Limiting Legislature?', *Modern History of Russia*, no. 1, 2016. (In Russian)
- Butyrin D. A. 'Lieutenant-Colonel Anatoliy Zavaritskiy and the Vladivostok Uprising of 1907', *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 1(55), 2018. DOI: 10.24411/2072-9286-2018-00007. (In Russian)
- Civil war in Russia: The catastrophe of the White movement in Siberia*, comp. by A. Smirnov (Moscow — St. Petersburg, 2005). (In Russian)
- Daly J. 'An impossible dream becomes reality: A. I. Spiridovich and the personal security of Nicholas II', *The Historian*, vol. 76, iss. 1, 2014.
- Dunaeva A. Yu. *Police reforms in Russia at the beginning of the twentieth century; and Vladimir Fedorovich Dzhunkovskiy* (Moscow, 2012). (In Russian)
- Gerasimov I. "'We kill only our own people": crime as a marker of interethnic borders in Odessa at the beginning of the twentieth century (1907–1917)', *Ab Imperio*, no. 1, 2003. (In Russian)
- Gladyshev A. N. 'Anthropological turn in military history', *Dialog so vremenem*, no. 59, 2017. (In Russian)
- Grekov N. V. 'Counterintelligence and state security agencies of the White movement in Siberia (1918–1919)', *Izvestia Omskogo gosudarstvennogo istoriko-kraevedcheskogo muzeia*, no. 5, 1997. (In Russian)
- Grekov N. V. *Russian counterintelligence in 1905–1917: espionage and real problems* (Moscow, 2000). (In Russian)
- In the fight against counterrevolution. Collection of documental materials*, comp. by V. F. Devterov et al. (Omsk, 1959). (In Russian)
- Ivanov V. A. 'German Intelligence on the Russian Northern Front and Counter-Espionage in 1915–1917 (Based on Documents of St. Petersburg and Leningrad Region FSB Archive)', *Modern History of Russia*, no. 3, 2014. (In Russian)
- Kaminskiy V. V., Petin D. I. 'Russian Gunner A. V. Beklemishev on Service of Four Armies: Experience of a Historical and Biographical Study', *Vestnik arkhivista*, no. 3, 2016. (In Russian)
- Khodjakov M. V. *The Money of the Revolution and the Civil War: 1917–1920* (St. Petersburg, 2019). (In Russian)
- Khutarev-Garnishevskiy V. V. 'Gendarmerie and Security at Nikolay II. Article of general D. A. Pravikov. 1927', *Istoricheskii arkhiv*, no. 4, 2009. (In Russian)
- Kirmel N. S. 'Problems of staffing the bodies of Kolchak counterintelligence', *Deiatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsialnykh kataklizmov* (Omsk, 2017). (In Russian)
- Kirmel N. S. *White Guard special services in the Civil War (1918–1922)* (Moscow, 2008). (In Russian)
- Kirmel N. S., Khandorin V. G. *The punishing sword of Admiral Kolchak* (Moscow, 2015). (In Russian)
- Kokoulin V. G. *The daily life of citizens in Siberia in the military revolutionary years (June 1914 — March 1921)* (Novosibirsk, 2013). (In Russian)
- Kolokolov B. G. *The gendarme with the king in his head. Life path of the head of the personal guard of Nikolay II* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Kurlov P. G. *The death of imperial Russia* (Moscow, 1992). (In Russian)
- Lavryonova A. M. 'P. Martynov's Service in Saratov Security Department (About the Crisis of Identity in the Gendarme Milieu)', *Novyi istoricheskii vestnik*, no. 1 (43), 2015. (In Russian)
- Novitskiy V. D. *From the memoirs of the gendarme* (Moscow, 1991). (In Russian)
- Ovcharov V. V. 'The role of the commandant of Krasnoyarsk Railway station in military events in Krasnoyarsk in January 1920', *Severnye arkhivy i ekspeditsii*, vol. 2, no. 3, 2018. (In Russian)
- Peregudov A. V. 'Military espionage in the Voronezh province during the First World War', *Vestnik Voronezhskogo universiteta, Ser. Istoriia. Politologiya. Sotsiologiya*, no. 1, 2015. (In Russian)

- Peregudov A. V. 'On the formation of the Voronezh provincial gendarme department and its first leader', *Vestnik Voronezhskogo universiteta, Ser. Istorii. Politologiya. Sotsiologiya*, no. 2, 2013. (In Russian)
- Peregudova Z. I. *Political Investigation of Russia (1880–1917)* (Moscow, 2013). (In Russian)
- Plekhanov A. M. "It seems that we grow younger generation 'oblivious of gens'", *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, no. 1, 2018. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-1-7-11. (In Russian)
- Plotnikov I. F. *Heroic underworld. Bolshevik subworld of the Urals and Siberia during the years of foreign intervention and the Civil War (1918–1920)* (Moscow, 1968). (In Russian)
- Pomerlyan A. N., Sanin V. E. 'Leadership of the gendarmerie police department Siberian railway (1893–1917)', *Altayskii iuridicheskii vestnik*, no. 2 (22), 2018. (In Russian)
- Puchenkov A. S. "The Big City provides an opportunity to develop": from the history of the French intervention in Odessa', *Trudy istoricheskogo fakul'teta Sankt-Peterburgskogo universiteta*, no. 14, 2013. (In Russian)
- Puchenkov A. S. "The Kolchak's regime was based on the main ideological component — anti-Bolshevism, which in itself in those conditions did not need an additional decoding of the political program...", *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, no. 4, 2018. DOI: 10.25206/2542-0488-2018-4-5-9. (In Russian)
- Robbins R. 'Dzhunkovskii the Father of the "Trust"?'', *Journal of modern Russian history and historiography*, no. 1, 2008.
- Schleifman N. *Undercover agents in the Russian Revolutionary Movement: The SR Party 1902–1914*. (Hong Kong, 1988).
- Senina N. V. 'Gendarme of the Demidov clan', *Tul'skii kraevedcheskii almanakh*, no. 11, 2014. (In Russian)
- Senyavskaya E. S. 'The Man in War, or the Thorny Path from Military History to Military Anthropology', *Istoricheskii vestnik*, vol. 24, 2018. (In Russian)
- Shishkin V. I. 'The Special department of administration of the Supreme Ruler and Council of Ministers of the Russian government (May — December, 1919)', *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta, Ser. Istorii, filologiya*, vol. 11, iss. 8, 2012. (In Russian)
- Shtyrbul A. A. *An attempt to kill Kolchak: a historical investigation* (Omsk, 2012). (In Russian)
- Sizov S. G. 'The Main Socio-Economic Aspects of Everyday Life of White Omsk (June, 1918 — November, 1919)', *Vestnik Omskogo universiteta, Ser. Istoricheskie nauki*, no. 4, 2017. DOI: 10.25513/2312-1300.2017.4.84-91 (In Russian)
- Skipina I. V. *Man in the conditions of the Civil War in the Urals: the historiography of the problem* (Tyumen, 2003). (In Russian)
- Suchkov E. N. 'State Administration of the Political Search of the Russian Empire: Reform Projects at a Meeting of the Subcommittee M. I. Trusevich', *Vestnik Moskovskogo universiteta, ser. 21*, no. 2, 2008. (In Russian)
- Sushko A. V., Petin D. I. 'The battle for memory: on the issue of memorialization name of Admiral A. V. Kolchak in Omsk', *Omskii nauchnyi vestnik. Ser. Obshchestvo. Istorii. Sovremennost'*, vol., no. 4, 2019. DOI: 10.25206/2542-0488-2019-4-4-9-17. (In Russian)
- Suryaev V. N. "The difficult service movement of army officers". Growth in rank and the passage of service officers of the Russian army on the eve of the First World War', *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 9, 2014. (In Russian)
- Tsvetkov V. Zh. 'Main tendencies and perspectives of studying the White movement', *Rossia v gody Grazhdanskoi voyny, 1917–1922 gg.: ocherki istorii i istoriografii*, ed. by D. B. Pavlov (Moscow — St. Petersburg, 2018). (In Russian)
- Zhuravlev E. N. 'Pyotr Petrovich Zutis. Facts from biography', *Deiatel'nost' otechestvennykh spetssluzhb v epokhu sotsialnykh kataklizmov* (Omsk, 2017). (In Russian)
- Zimin I. V. 'Tsar's bodyguard Karl Koch', *Voенно-istoricheskii zhurnal*, no. 5, 2008. (In Russian)
- Zverev V. O. 'Fleet counterintelligence of the Russian Empire in the Baltic in 1914–1918: the history of creation and liquidation', *Modern History of Russia*, no. 2, 2013. (In Russian)
- Zverev V. O. *Foreign espionage and the organization of the fight against it in the Russian Empire (1906–1914)* (Moscow, 2016). (In Russian)
- Zvyagin S. P. 'State security officer on the territory of white Siberia V. N. Russiyanov', *Grazhdanskaia voina na востоке Rossii: ob'ektivnyi vzgliad skvoz dokumental'noe nasledie: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf.* (Omsk, 2015). (In Russian)

Received: October 14, 2019

Accepted: March 5, 2020